

АНДРЕЙ
ПЕРВУХИН

КНИГА

ТОВАРИЩ
МАГ 3

Андрей Первухин

Товарищ маг. Книга третья

«Автор»

2025

Первухин А.

Товарищ маг. Книга третья / А. Первухин — «Автор», 2025

Громкий взрыв, раздавшийся неподалёку, заставил меня вскочить с кровати, на которой я спал. Даже сообразить ничего не успел, когда раздался следующий, уже ближе, так что стёкла задребезжали.

© Первухин А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Глава 5	26
Глава 6	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Андрей Первухин

Товарищ маг. Книга третья

Глава 1

Громкий взрыв, раздавшийся неподалёку, заставил меня вскочить с кровати, на которой я спал. Не успел ничего сообразить, как раздался следующий, уже ближе, да так, что задребезжали стёкла. Само собой, весь особняк тут же загудел как растревоженный улей. Ещё один взрыв раздался с противоположной стороны дома, взрывной волной выбило окна. На этот раз мне удалось услышать знакомый звук, не раз слышал подобный перед тем, как падал снаряд. Мой особняк обстреливали из пушек. В комнату ворвался Юрий с мечом в руках, он никак не может привыкнуть и когда чувствует опасность, то сразу хватается за меч, а не за огнестрельное оружие.

– Господин, надо уходить! – Закричал он, стараясь переорать крики на улице и в доме. – Немедленно!

– Где Васька? – Стараясь сохранить хладнокровие, спросил я.

Ответить воин не успел, Василиса перепуганная примчалась ко мне в комнату, видно тоже поняла, что мы попали под обстрел.

– Вещи её принесите, – приказал я. – Что вы тут все столпились!?

На самом деле, вместо того, чтобы взять под охрану нашу территорию, охрана примчалась ко мне, как будто если снаряд угодит в особняк, они смогут меня спасти. Пока нам везло, но долго так продолжаться не может.

Вещи Василисы принести не успели, да и не до них было. Складывалось впечатление, что по моему дому, который я считал безопасным местом, долбят сразу несколько батарей. Взрывы раздавались один за другим, даже успел определить, откуда стреляют. Вся обслуга дома собралась в подвале, куда поспешил и я, но не для того чтобы спрятаться, я хотел отправить их в безопасное место. Безопасным местом посчитал Москву, то место, куда мы отправляли пленных немецких офицеров. Васька возражать не стала, видела моё состояние, у меня перед глазами чуть ли не кровавая пелена стояла, так сильно я разозлился. Алексея долго ждать не пришлось, едва последний человек скрылся в портале, как примчался мой безопасник.

– С земли никто не атакует, охрана заняла оборону! – Доложил он.

– Понятно, – кивнул я. – Определили точное место, откуда стреляют?

– Точное не определили, но приблизительно знаем. Прикажете атаковать артиллеристов? Похоже, на нас навалилась аргентинская армия.

– Спасибо, что просветил, без тебя бы ни за что не догадался, – зло ответил я. – Сколько человек может выдвинуться немедленно?

На этот раз мои враги подготовились основательно, а моим помощникам и информаторам нужно дать по башке, заслужили. Хорошо, что я весь пригород изъездил, бывал во многих заброшенных домах и усадьбах и теперь мог переместиться в любое место, что и сделал с группой своих бойцов, требовалось заставить замолчать пушки. Враги уже пристрелялись, наверняка имеется наводчик, что тоже не порядок, он же находится совсем недалеко от цели.

Неприятель нас ждал, что и неудивительно, ведь наверняка прекрасно понимали, что я и моя охрана сделаем всё, чтобы пушки замолчали. Вокруг артиллеристов были расставлены наблюдатели, и их было слишком много. Один имелся в здании, в котором мы очутились, когда вышли из портала. Благо, что мы находились в подвале, а он на втором этаже, пришлось тут же ударить заклинанием и погрузить наблюдателя в сон.

На допрос времени не было, да и что мог знать один из рядовых исполнителей. Работу провели серьёзную, стоял даже проводной телефон. К сожалению, расстояние не позволяло сразу же перебить все расчёты орудий, нужно было подойти ближе. Место негодяи выбрали удачное, кругом открытое пространство, а учитывая, что начало светать, подобраться к ним незаметно всей нашей группой явно не получится. Похоже, наблюдатели должны часто докладывать об обстановке. Едва мы успели покинуть дом, как по нему тут же начали наносить удары миномёты, и всё это происходит недалеко столицы. Такое ощущение, что у нас тут открыли фронт. Поблизости хватало простых жителей, которые тоже попадали под удары снарядов. Если в этом замешан президент, то после подобного он точно не сможет удержаться у власти. Главное, донести этот случай до народных масс и определить всех, устроивших этот жестокий беспредел.

– Дальше один пойду, – проинформировал я своих бойцов. – Сдаётся мне, что ближе к пушкам нас просто не подпустят.

– За этим местом могут наблюдать снайперы, – сказал Алексей. – Уверен, что выманивают именно вас.

– Знаю, – кивнул я. – Вон там имеется роща, снайпера могут бить только оттуда, отправляйтесь туда и будьте осторожны.

– У нас тоже есть снайперы, – напомнил Алексей. – Может, пусть они расчёты перебьют?

– Миномётная батарея находится не здесь, быстро позицию накроют, – не согласился я. – Хватит обсуждать приказы, работаем.

Укрывшись покровом, я помчался в сторону вражеских батарей, которые всё так же азартно лупили по моему району. Жаль, что я не могу применить заклинание сна, не снимая покров. Пришлось выбрать место, снять с себя покров и только после этого усыпить солдат. Мой охранник оказался прав, за артиллеристами внимательно наблюдали из леска, но я ожидал подвоха, поэтому встал к опасности спиной. Не успел снова скрыться, как получил мощный удар в спину, сразу за ним последовал второй. Дальше я исчез, но снайперы всё равно ещё несколько раз стрельнули в то место, где я находился совсем недавно.

После этого я побежал ко второй батарее, она находилась совсем недалеко от первой, метрах в пятистах. Удрал вовремя, на спящих людей тут же посыпались мины, меня пытались накрыть, но не преуспели в своих начинаниях. Впрочем, я всё же мог словить пару осколков, но зачарованная одежда уберегла. Явно досталось и тем людям, которые пошли со мной, миномётчики перенесли огонь по ним, едва бойцы вступили в бой с врагами, засевшими в роще.

Мою охрану нельзя назвать малочисленной и неподготовленной, бойцов хватало. Конечно, в начале обстрела среди воинов была некая растерянность, но потом они вступили в бой. Со стороны города уже была слышна плотная стрельба, похоже, бойцы, которые добивались до артиллеристов своим ходом, угодили в засаду или просто вступили с кем-то в бой. Мне снова под покровом пришлось добираться до миномётчиков и обезвреживать их, что я и сделал. Пока никого не убивал, сначала допрос.

Вскоре стрельба у окраин столицы затихла, появились грузовики с моими охранниками, они сразу же начали связывать пленных и грузить их в машины. Кстати, вместе с бойцами прибыла местная полиция, опомнились блин, даже главный приехал. По его лицу стало сразу понятно, что он тут ни при чём, на лицах остальных полицейских также был испуг и растерянность, к подобному их не готовили. Что происходило дальше, я узнал позже от своих помощников, некогда мне было прохладиться, мой район горел, требовалось тушить пожары и спасать людей, пусть даже с помощью магии.

Один раз в мой особняк всё же попали, он горел, как и другие строения. Разлёт у снарядов приличный, многим строениям досталось. Вроде бы времени прошло совсем немного, а вся земля истыкана воронками, как будто тут сражались не один день. Не ожидал я такого напора, всё же эта страна не воюет.

Пожарных по моему приказу на территорию не запустили, справились с тушением своими силами. Ещё не хватало, чтобы среди пожарных были засланные, могут запросто попытаться убить меня около своего же дома. Всех пленных, несмотря на уговоры полицейских, свезли ко мне и заперли в подвале. С одним из них, который командовал артиллеристами, я поговорил через несколько часов. Это были не аргентинские вояки, а самые натуральные фашисты, причём привезли их сюда прямо с фронта.

Разумеется, без помощи местных властей такую операцию сроду бы не смогли провести. Перебросили пушки, миномёты и несколько сотен вояк. Простые стрелки вообще были собраны из отрядов СС. Серьёзно за меня взялось немецкое правительство, видимо моя деятельность им сильно не нравится.

Из допроса пленных я понял, что сами пойманные офицеры с президентом никак не контактировали, всё решали через посла Германии. Скромничать я не стал, тут же наведалься в немецкое посольство, да вот беда, немного опоздал, он покинул Аргентину буквально пару дней назад, так что спросить у него не получится. Рабочие кое-как навели порядок, после чего я не мог отойти от телефона, стали названивать знакомые и расспрашивать о самочувствии. Ортис звонить не стал, хотя раньше часто это делал, но видно сейчас стал играть против меня в открытую. Даже любопытно, что такого немцы могли ему предложить, что этот вроде бы умный человек начал так рисковать. Войной они ему угрожать не могли, если сюда сможет пробиться флот, то в весьма потрёпанном виде. Впрочем, какая теперь разница, пошёл против меня, значит, будем отвечать.

Журналистов нападение сильно взбудоражило. Уже на следующий день все ведущие газеты только об этом и писали – «Напали на лекаря, но у него получилось отбиться». Они были в курсе того, кто напал и в каком количестве. Разумеется, мои помощники тоже не бездействовали и уже прикормленные журналисты стали отрабатывать мои вложения, заодно продвигая кандидатуру Лукаса, который должен заменить Ортиса в президентском кресле.

Мы делились информацией со своими журналистами, даже передали им список солдат, которые участвовали в нападении, в каких частях служат, каким образом они оказались в Аргентине, и прочие подробности. В статьях журналисты интересовались, как на подобное отреагирует действующий президент Ортис. Ведь при нападении погибли не только мои люди, но и простые мирные жители, даже те, кто на меня не работал. В общем, народ в стране начал волноваться. Сам я не любил общаться с журналистами, но тут пришлось покаяться перед семьями погибших, вроде как они пострадали из-за меня. Прямо так и сказал, что не ожидал, что фашисты вот так запросто смогут разместить свои подразделения в стране и нанести удар по густонаселённому городу.

В общем, народ был сильно обозлён не только на президента, но и на своих же солдат, которые занимались неизвестно чем, пока их город безнаказанно обстреливали. Последних винить не за что, они выдвинулись сразу же, как только им дали приказ, но техническое состояние аргентинской армии было весьма плачевным. Они просто не успели принять участие в схватке, мои бойцы к тому времени уже справились.

После дерзкого нападения началась пиар-компания Лукаса. Он активно стал давать интервью и возмущаться бездействием властей. К слову, Ортис так и не прокомментировал нападение, упустил время, а ведь должен был к этому подготовиться, но отчего-то решил, что меня уберут в любом случае. Лукас даже ездил на похороны убитых, где также собирались толпы журналистов. В прессе отметили, что это единственный видный политик, который в час горя был вместе с народом, разделяя их несчастье. Кстати, он не играл, он на самом деле был опечален, как будто умер кто-то из его родни.

На время меня оставили в покое, на приём никто не напрашивался, видно понимали, что у меня сейчас и так проблем хватает. Первым из гостей оказался знакомый мне генерал, командующий сухопутными войсками Аргентины. Его я видел всего один раз, когда мы дого-

варивались о перемирии. Кстати, с ним меня познакомил Ортис, как с одним из главных оппозиционеров.

– Что вас привело в мой дом? – Спросил я после того, как мы поприветствовали друг друга и уселись за стол.

– Хотел сказать, что ни я, ни мои люди не имеют никакого отношения к этому дерзкому нападению, – сообщил мне генерал.

– Мне это известно, – кивнул я. – Что-то ещё?

– Мы провели своё расследование, – сказал офицер. – Всё же военные действия рядом со столицей – это откровенный плевок в лицо всей нашей армии. Так вот, немцы прибыли сюда десять дней назад на двух кораблях. Их встречали люди Ортиса, в этом нет никаких сомнений.

– И это мне тоже известно, – кивнул я, хотя на самом деле таких подробностей я не знал.

– Знаете, нас устраивает сложившаяся ситуация во власти, – вздохнул генерал. Видно ему не нравилось моё отношение к происходящему, никаких расспросов.

– Вы сейчас о чём? – Не понял я. – Вас устраивает Ортис у власти?

– Я не об этом, а о военных, которые теперь тоже заседают в правительстве, нам так легче отстаивать свои интересы, – пояснил офицер. – Если так будет продолжаться и дальше, то никакого противодействия от нас не ждите. Мне достаточно просто вашего обещания.

– Почему вы пришли ко мне? – Сделал я вид, что удивился. – За этим вам нужно идти к Ортису.

– Ой, да перестаньте, – улыбнулся генерал. – Всем уже понятно, что вы сейчас начали активную борьбу с Ортисом и хотите поставить на его место своего человека. Я всего лишь хочу, чтобы вы пообещали мне не убирать со своих постов моих людей.

– Не буду скрывать, мне перестал нравиться действующий президент, но активно лезть в политику я тоже не собираюсь. Поэтому со своей стороны могу пообещать, что приложу все усилия, чтобы ваших людей не трогали.

– Вот и отлично, – кивнул генерал. – Мне только это от вас и нужно.

– Знаете, многие мои помощники считали, что в ближайшие дни вы убьёте Ортиса, – доверительно сообщил мне генерал. – Даже самому любопытно стало, почему вы до сих пор этого не сделали?

Интересно, похоже, генерал решил поставить на меня. Разговаривает как со старым другом, абсолютно не смущаясь беседовать о возможном убийстве действующего главы государства.

– Если бы мои близкие пострадали, то уверяю, я вырезал бы всё правительство, по крайней мере, тех, кто замешан в покушении. Кстати, если кто-то из ваших людей во власти всё же замешан, то мне придётся их убрать. Убивать я их не стану, но остаться не позволю, пусть лучше сами уйдут в отставку.

– Повторюсь, мои люди никакого отношения к покушению не имеют, – заверил меня офицер.

– Надеюсь, что это так, – кивнул я. – Что насчёт убийства, так Ортис и без меня становится политическим трупом. Его команда сильно просчиталась, уже не осталось газет, которые не поливали бы его дерьмом.

– Несмотря на это, протолкнуть во власть своего человека вам будет крайне трудно, – заверил генерал. – Он уже выигрывал выборы и тогда его тоже, как вы сказали, поливали дерьмом, а он всё равно удержался у власти.

Да, я знаю, как он выиграл, банальная подтасовка голосов, но этим может заниматься не только действующий президент, но и мы тоже. Конечно, может получиться так, что проголосует больше людей, чем проживает в Аргентине, если переусердствуем.

– А вы не хотите принять участие в президентской гонке? – Растянул я губы в улыбке.

– Каким образом? – Удивился генерал. – Хотите, чтобы я тоже выставил свою кандидатуру? Я же военный, мне это даром не надо.

– Да я не об этом, вы ведь командуете войсками, уверен, что и с моряками у вас довольно хорошие отношения. Они же тоже голосуют, было бы неплохо, если бы военные проголосовали за моего человека.

– Мне-то это зачем? – На этот раз уже генерал попытался сделать вид, что удивился, но на самом деле он просто начал торговаться.

– А чего вы хотите? – Вопросом на вопрос ответил я. Деньги предлагать не стал, вдруг оскорбится.

– Ну, например, ваши услуги как лекаря, – оправдал мои ожидания офицер. – А если вы сможете увеличить финансирование армии, то будет вообще замечательно. Не подумайте, ваши деньги не нужны, пусть этим занимается правительство. И ещё я надеюсь, когда ваш человек встанет у власти, он не станет объявлять войну Германии или ещё кому-нибудь. Мы же с немцами активно торгуем, это сильно отразится на нашей экономике.

– Мне это известно, – хмыкнул я. – Умудряетесь торговать со всеми странами, участвующими в конфликте.

– Мы не продаём оружие, – ничуть не смутился гость. – Только продовольствие.

– Генерал, хотите вы этого или нет, но Германия проиграет эту войну, – вздохнул я. – А такая позиция Аргентины может навлечь беду. Вы же не хотите, чтобы наши порты были блокированы военными судами США или Англии, а ведь это вполне возможно. Пока американцам не до нас, им бы с японцами разобраться, но потом может всякое произойти. Буду с вами предельно откровенен, объявлять войну никому не собираюсь, предпочитаю жить в мире, но начнётся пропаганда против Германии. Не из-за того, что я такой вредный, просто иначе мне не выжить, очень хочется убрать немцев с территории Аргентины, больно от них проблем много.

– Если в результате ваших действий Аргентину покинут немецкие промышленники, много людей окажется без работы, – проворчал офицер.

– Насчёт этого не переживайте, предприятия продолжают работать.

– Хотите всё скупить?

– Даже если так, чем плохо? Я вкладываю в развитие своих производств огромные деньги, многие уже начали приносить прибыль. Все кто работает на меня, получают больше денег, а работать нужно меньше, всего восемь часов, на других предприятиях – по десять, а то и двенадцать. Отличные специалисты ко мне идут, в последнее время даже перестали их переманивать.

– Понятно, – вздохнул офицер. – Я подумаю над вашим предложением, вам сообщат о моём решении.

– Замечательно, – кивнул я. – Приезжайте как-нибудь в гости, не по делам, а просто так, поболтать, выпить чего-нибудь.

– Спасибо за приглашение, как-нибудь приеду, – улыбнулся офицер и вышел из комнаты.

– Думаете, стоило с этим человеком так откровенничать? – Спросил Алексей, выходя из за неприметной двери. – Вдруг он работает на Ортиса.

– Он эту тварь терпеть не может, – усмехнулся я, – точно на него работать не будет. Именно при правлении Ортиса сухопутные войска Аргентины превратились в бесполезный сброд, а этот генерал переживает за армию. Конечно, я бы меньше болтал, если бы прямо не обвинил действующего президента в покушении на меня.

– Вам виднее, – кивнул Алексей. – Какие дальнейшие планы?

– Грузовики собраны? Продовольствие загружено? – Спросил я.

– Да, – кивнул Алексей. – Всё приготовили ещё вчера.

– Кстати, что там с водителями, все уцелели?

– Все, даже раненых нет. Немцы по гостинице не били, вы были их главной целью.

– Тогда сейчас едем на мои склады, а потом в Ленинград, ну и Москву заодно навестим. А то до сих пор не знаем, как там встретили наших женщин и детей. Свалили их туда как снег на голову.

Глава 2

– Ну, наконец-то вы к нам прибыли, Константин Сергеевич, – сказал Судоплатов, едва мы с ним поздоровались. – Что там у вас произошло? Побеседовал с вашими людьми, одни говорят, что аргентинская армия напала, другие вообще ничего не поняли.

– Аргентинская армия никакого отношения к нападению не имеет, – отмахнулся я. – Немцы напали, причём боевые подразделения, снятые с Восточного фронта, в их числе были отряды СС.

– И сколько человек? – Уточнил Павел Анатольевич.

– Несколько сотен, – ответил я.

– Несколько сотен, – повторил разведчик. – Вы думаете, они смогли бы провернуть подобное без помощи сверху?

– Конечно, нет, – вздохнул я. – Им помогали люди действующего президента Ортиса, это точно, информацию уже проверили.

– Он ещё жив?

– Вы меня совсем за неизвестно кого принимаете, – возмутился я. – Думаете, я готов резать людей направо и налево, без разбора? Да, он пока жив, но это только пока, скоро мы сделаем из него политический труп. Мои люди уже активно над этим работают, пропагандой не только вы умеете заниматься.

– Странно всё это, – проворчал разведчик. – Вроде бы симпатизировал Советскому Союзу, и вы тоже утверждали, что он на вашей стороне.

– Согласен, очень странно, – кивнул я. – Но как есть. Видимо немцы ему что-то предложили, а возможно, у них имеется крючок, вот его и задействовали. Сейчас он ведёт себя как-то пассивно, вяло, как будто уже готов уйти из власти.

– Это вряд ли, – не согласился со мной Судоплатов. – За власть он будет держаться изо всех сил. Опять избирателей подкупать начнёт или просто подтасуют результаты выборов.

– В эту игру можно играть вдвоём, поэтому не страшно, ещё посмотрим, кто кого. В любом случае выбора у меня нет, надо его снимать. Что с моими людьми?

– С ними всё хорошо, – отмахнулся разведчик. – Встретили как дорогих гостей, разместили в гостинице, охрана вокруг надёжная. Не переживай, в наши застенки никто из них не угодил. Что насчёт выбора, так он у тебя есть, перебрался бы на время войны в Москву. Конечно, наша охрана тоже может сделать промах, но обстреливать из пушек точно не позволим.

– А как же помощь Ленинграду? – Полюбопытствовал я. – Или голода там ждать не стоит, сами наладили подвоз припасов?

– Не наладили, – вздохнул Судоплатов. – Но нам требуется сохранить твою жизнь. Мы не хотим, чтобы тебя убили, когда удача отвернётся. Немцы уже не успокоятся, ты для них как кость в горле.

– Ладно, это пустой разговор, прятаться я не собираюсь, врагов нужно уничтожать, а не бегать от них.

– Надеюсь, ты не собираешься в Германию?

– Нет, это слишком опасно. Если ранят, через портал не смогу уйти, меня даже в плен брать не станут, удушат, пока беззащитен.

– Что есть, то есть, – кивнул Павел Анатольевич. – Кстати, скоро у Аргентины могут возникнуть серьёзные проблемы. Не все в восторге от того, что их правительство торгует со многими воюющими странами. К нам поступила информация, что сейчас в Соединённых Штатах идут переговоры о том, чтобы прекратить подобные действия. Если блокируют, то купленные тобой машины отправлять не станут.

– У меня контракты уже подписаны, – возмутился я. – Наверняка в США в курсе, куда уходят машины и припасы. Я с немцами точно никак не сотрудничаю.

– Если решение поддержит большинство людей в конгрессе, то все поставки блокируют, в том числе и по подписанным контрактам. Аргентине не позволят сидеть сразу на двух стульях, придётся выбирать сторону.

– И когда планируют перекрывать порты? А у Штатов хватит на это сил?

– Хватит, – кивнул Судоплатов. – Или Аргентина объявляет войну Германии, или будет блокирована с моря.

– Только этого мне не хватало, – поморщился я. – А вы на это никак повлиять не можете? Ну, хотя бы чтобы немного подождали.

– Насколько нам известно, ты хочешь пропихнуть в президенты своего человека, – напомнил мне Павел Анатольевич. – Так в чём тогда проблема? Достаточно просто объявить Германии войну, никто не заставляет идти и воевать с немцами, открывать фронт тоже не нужно.

– Рано об этом говорить, – сказал я. – Вы не хуже меня знаете, сколько граждан Аргентины поддерживают немцев. Да, их сейчас намного меньше, чем раньше, но всё равно достаточно. Нам нужно подготовиться и уже потом прекратить всяческую деятельность с немцами. Думаете, я над этим не работаю? Работаю, и ещё как, прекратить сотрудничество можно, только ряд промышленников сразу же станут нашими врагами, нужна кропотливая подготовка. Придёт к власти новый президент и в стране тут же начнётся кризис. Нужно ли говорить, что его тут же попытаются убрать. Насчёт войны можно вообще не говорить, у Аргентины армии нет, флот вроде нормальный, а вот сухопутные войска очень печальные. Даже я со своими невеликими силами мог бы устроить им кучу проблем, к тому же у них нет никакого боевого опыта. Некоторым гражданам я пообещал, что если у власти встанет мой человек, то мы не станем ввязываться в войну. У Аргентины даже нет собственных военных производств.

– Мне это известно, – кивнул разведчик. – Также известно, что Ортис хочет закупить у Германии военные самолёты.

– И что Германия? – Насторожился я.

– Вряд ли смогут помочь, они несут серьёзные потери.

– Хорошо, – кивнул я, не хватало ещё, чтобы мою усадьбу с самолётов бомбили.

Надолго в Москве я не задержался, поговорил с Судоплатовым, после отправил всех своих людей обратно домой, и сам отправился с ними, пообещав вернуться через неделю. Как оказалось, мне тут хотят присвоить звание героя Советского Союза, отказываться или показывать свой гонор не стал, любопытно посмотреть на Сталина. Конечно, Павел Анатольевич тут же заявил, что мою охрану в Кремль не пропустят. Но ничего страшного, сомневаюсь, что меня ожидает какая-то пакость.

Слова разведчика меня сильно расстроили, слишком всё не вовремя произошло. Ладно бы блокировали порты хотя бы несколько месяцев назад. Это можно было понять и принять, тем более Ортис уже тогда нарывался на проблемы. Но если подобное произойдёт при моём ставленнике, то это здорово ударит по его репутации. Сомневаюсь, что получится объяснить народу, что в этом виновата не новая власть, а старое правительство вместе с фашистами на территории Аргентины. Вся страна в основном живёт за счёт продажи сельскохозяйственной продукции. Если не получится её продавать, то начнутся серьёзные проблемы, я просто не смогу скупать весь объём. Можно переориентировать аргентинский рынок на Советский Союз, но у коммунистов пока нет лишних денег, а местные промышленники хотят получать всё и сразу.

К тому же среди них хватает тех, кто даже рад помогать немцам, что тоже добавляет проблем, хоть бери и вырезай всех неугодных. Их истории я не помнил, блокировали в итоге Аргентину или всё оставили как есть, кто бы нам в школе об этом рассказывал, великие дела творились в Европе, а не в этой далёкой стране. Что мне было известно наверняка, после пора-

жения немцы пытались удрать именно в Аргентину и ведь их отсюда не выдали, что тоже говорит о многом.

Пришлось мне отправляться в Соединённые Штаты в надежде, что хотя бы Гопкинс прояснит ситуацию. Не повезло, ничего он не прояснил, его просто не было в городе, как и самого президента, они куда-то уехали на несколько дней. Пытался надавить на того промышленника, который поставлял нам машины, но и тут потерпел неудачу. Я хотел, чтобы он ускорил поставки, да вот беда, у него кроме меня заказов хватало, повезло, что поставляет машины всегда в срок. В общем, одна проблема за другой, а как их решить не знаю. Собрал своих советников, рассказал о возможных проблемах, устроили совместный мозговой штурм, но пока дельных предложений не поступало. Надеюсь, в будущем что-нибудь придумают.

Мне сейчас крайне трудно бороться с промышленниками, рынки сбыта уже поделены, поставлял свою продукцию только на внутренний рынок и в Советский Союз, коммунистам бесплатно. Впрочем, Павел Анатольевич пообещал, что когда закончится война, Советский Союз начнёт закупать у меня сельскохозяйственную продукцию, но это ещё когда случится. Им нужен безопасный морской путь, а там пока в полной мере хозяйничают немцы.

Есть возможность разорить конкурентов, просто предложив продукцию дешевле, пусть даже себе в убыток. Но кого мне снабжать едой, не фашистов же с их союзниками, а ведь именно им продавали свою продукцию мои конкуренты. Вот когда закончится война, тогда я вплотную займусь разорением прямых конкурентов. Пусть год, а может, и два буду работать в убыток, но своего добьюсь. Тем более в разорённую Европу нужно будет продавать много продовольствия, по крайней мере, первое время. Тьфу ты, даже самому противно, собираюсь наживаться на горе людей. Хотя европейцев не слишком жалко, сами виноваты, привели к власти разную шваль, считающую себя арийцами, а остальные народы – грязью под их ногами.

Вскоре пришла информация из Германии, потерпел крушение самолёт с главой СС на борту. Сдаётся мне, что его просто убрали. Вслед за убийством начали расформировывать отряды СС, а бойцов отправляли в действующие на фронте части. По неподтверждённым данным начались переговоры Советского руководства с немецким, пока не на самом высоком уровне, но процесс наметился вполне позитивный. Вроде бы нужно радоваться, а вдруг фашисты выведут свои войска с территории коммунистов. Тогда можно будет с гордостью сказать, что я спас множество жизней, но радоваться отчего-то не слишком хотелось.

Я прекрасно помнил о том, что сейчас в Германии разрабатывают ядерную бомбу, а вдруг у них получится это сделать. Вроде бы американцы создали бомбу вперёд СССР во многом благодаря тому, что удалось захватить наработки немцев, как и часть их учёных. Вообще после войны за немецкими учёными была настоящая охота, в этом принимали участие не только американцы и британцы, но и СССР. В общем, задумал я очередную авантюру. Сейчас ведь немецкие учёные собраны где-то в одном месте, ведут работы, а мне требовалось ответить за нападение на мой дом и убийство моих людей.

Пока серьёзных дел в Аргентине не было, мои люди работали, делая из моего ставленника в глазах населения чуть ли не святого. Ортиса активно поливали помоями, рассказывая обо всех его грехах и напоминая, что именно из-за его приказов от рук фашистов погибли мирные граждане, в том числе и дети. Почитаешь написанное журналистами, так запросто можно сделать вывод, что из пушек стрелял сам Ортис, а потом помог немецкому послу сбежать из страны.

Действующий президент, как и его люди, как будто вышли из спячки и начали отбрёхиваться. На носу выборы, предвыборная гонка началась давно. Людей, работающих на меня, тоже активно использовали, нужно было, чтобы все проголосовали за нужного мне кандидата. Как сообщил генерал, армия меня поддержит, правда, не вся, но половина точно. Дело в том, что многие офицеры аргентинской армии обучались именно в Германии и сами глубоко прониклись идеями фашизма.

Кстати, Ортис, собака сутулая, обвинял в гибели людей меня. Тварина, даже поднял вопрос о лишении гражданства, но заикнулся об этом всего один раз, репутация у меня была неплохая, хоть самому в президенты иди, так что идея о выдворении меня из страны не получила поддержки среди населения. К тому же я не какой-то там гастарбайтер, а полноправный гражданин Аргентины, поэтому просто выгнать меня не получится, разве что посадить в тюрьму, но сделать этого точно не получится. В общем, страна готовилась к выборам, моего участия не требовалось, и я снова отправился в Москву, меня же приглашали.

На награждение в Москву я прибыл не один, а с Василисой, очень ей хотелось хоть издали посмотреть на вождя. Были сомнения, что её пропустят, но Павел Анатольевич сделал пару звонков и обеспечил ей пропуск. Ничего интересного на награждении не происходило, награждал лично Сталин, прикрепил к моему пиджаку золотую медаль, пожал руку и на этом всё. Кроме меня тут хватало и других героев, народу собралось немало.

Вроде бы вождь народов умел держать себя в руках, но тут он не смог скрыть любопытства. Одно дело, когда читаешь о необычном человеке, а совсем другое – встретиться с ним лично. Тем не менее, побеседовать мне с ним не удалось, после награждения всех отправили в большой зал, где были накрыты столы, состоялся небольшой банкет. На нём встретил пару своих знакомых: танкиста и лётчика, которых лечил по просьбе Судоплатова. И ведь не зря, вон ещё награды заслужили. Они меня тоже узнали и сами подошли ко мне поздороваться. Впрочем, для большинства присутствующих я был чужаком, обходили стороной как чумного. Не могу сказать, что меня это сильно цепляло, но приятного мало, а может, старались лишний раз не говорить с иностранным гражданином, всё же у них за подобным ревностно следят.

Павел Анатольевич также был в Кремле. Хорошо, что ему тоже не хотелось тут долго торчать. Скорее всего, просто не было времени на отдых, поэтому вскоре мы отправились обратно. Во время поездки в машине я и начал свой разговор.

– Как идёт ядерная программа Советского Союза? – Полюбопытствовал я у разведчика.

– Ты задаёшь весьма неосторожные вопросы, – нахмурился офицер. – Конечно, мы тебе доверяем, но рассказывать, на каком этапе исследования и получилось ли у нас что-то, мы просто не можем. Ты всё-таки иностранный гражданин.

– Да это я так, чтобы разговор начать. Кстати, вы на самом деле ведёте переговоры с немцами? Я без подробностей, просто что-то даже в аргентинскую прессу попало.

– Ведём, – кивнул разведчик. – Только вряд ли получится быстро договориться, к тому же без американцев мы не можем принять решение, они ведь наши союзники. Это на англичан плевать, они даже не скрывают того факта, что сами ведут переговоры. Обсуждался даже совместный поход против нас. Рузвельт пока своё слово держит, но неизвестно, что будет дальше.

– Думаете, немцы не попытаются взять реванш, собрав силы? Ну, или разработав оружие массового поражения. Кстати, вы не знаете, где находится их центр ядерных исследований?

– Только не говори, что ты собрался отправиться в Германию, – нахмурился офицер. – Вроде сам меня убеждал, что соваться на территорию врага – это идиотизм. Да, нам известно, где проходят исследования, но там такая охрана, что уничтожить все наработки и специалистов, которых у Германии хватает, нет никакой возможности.

– Зачем же их уничтожать, если можно просто захватить немецких учёных со всей необходимой документацией? – Улыбнулся я. – Не боитесь, что они будут первыми? Ну, или американцы, ваше усиление никому не нужно.

– Умеете вы, Константин Сергеевич, проблемы на ровном месте устроить, – поморщился Судоплатов. – Убеждать тебя не соваться на территорию Германии нет смысла?

– Нет. Я в любом случае туда отправлюсь, мне нужно отомстить за своих людей.

– Для этого есть фронт, но ты и в тылу можешь неплохо порезвиться. Там хотя бы не такой риск, тем более активность немецких групп значительно снизилась, не могут они больше такие

силы использовать, да и о тебе информация прошла. Как ты вообще планируешь захватить хорошо охраняемый объект? Он очень большой, всех усыпить не получится.

– Я же не один собираюсь работать, – отмахнулся я. – Думаю, для этого полезного дела вас привлечь или вы против? Создадим серьёзный отряд, я вас всех переброшу и мы вместе всё захватим. Потом перекину обратно, и дальше немецкие специалисты будут работать на вас. Если сумеете их заставить, конечно. Получится первыми создать оружие массового поражения, тогда никто на вас косо посмотреть не посмеет. Только у меня одна просьба, хотя бы в этот раз постарайтесь не слить немцам информацию об этой операции. Иначе они своих учёных предпочтут убить, чтобы они нам не достались.

Глава 3

Похоже, Павел Анатольевич развил бурную деятельность, когда узнал о моей задумке. Его даже не смутил тот факт, что я на время операции не смогу перекидывать продовольствие в Ленинград. Никаких уговоров как раньше не было, не стал говорить, чтобы выкинул из головы свою затею и не ввязывался в очередную авантюру. С радостью бы этого не делал, отправляться в Германию на самом деле было крайне опасно, да только кошки на душе скребли.

Я не знаю, параллельный этот мир или тот самый из моей истории, но в том, что я его изменил, не было никаких сомнений. Достаточно вспомнить смерть Гитлера, в прошлой истории он дожил до сорок пятого года. В общем, был у меня страх, вдруг немцы соберутся и всё же смогут победить Советский Союз, а мне подобного и даром не надо, тем более если они смогут собрать атомную бомбу. Вроде бы в прошлой истории Гитлер очень надеялся на это оружие, поэтому не шёл на мирные переговоры. В общем, лучше пусть у коммунистов первых будет такое оружие. Главное, чтобы у Сталина не разыгрались амбиции, и он не посчитал, что с таким козырем в руках можно весь мир на колени поставить, принудив всех стать коммунистами. Ладно хоть у них нет фашистских взглядов, не станут массово расстреливать всех неугодных.

Сейчас у Советского Союза и Соединённых Штатов хорошие отношения, авось и дальше так будет, если американцы в Европу не полезут. Ведь в самом начале войны Рузвельт что-то такое заявлял, что в европейские дела американцы лезть не станут. Вот и пусть сидят на своём материке. Довелось мне читать американскую прессу, удивительно, но там не было никаких негативных высказываний в адрес Советского Союза, люди искренне переживали за борьбу против фашизма. И куда эти хорошие отношения делись после войны, ума не приложу. Как два государства так резко стали врагами, несколько раз дело едва не доходило до войны.

Разумеется, советская разведка была в курсе того, где находится исследовательский центр немцев. Располагался он где-то в западной Германии. Первоначально я планировал добраться туда, а потом порталом перекинуть ударную группу советских войск, которые бы всё раскатали там танками, захватив немецких учёных. Сомневаюсь, что все они готовы умереть ради процветания Германии. Будут работать на коммунистов, заставят. Только Судоплатов сразу же отнёс мой план. Располагался этот исследовательский центр в горах, где полно лесов, поэтому использовать танки не было никакой возможности. Разве что просто перекинуть на территорию базы, чтобы защищали от возможных атак, но не более.

Хоть и знали расположение, но там была такая охрана, что добраться до учёных или повредить этот центр не было никакой возможности. Немцы тоже умели обеспечить оборону и учёные, не только советские, но также немецкие и американские смогли объяснить, какое мощное оружие можно получить, что станет серьёзным аргументом против любого противника. Создадут такое оружие, так запросто смогут войну выиграть, убив десятки миллионов людей.

Конечно, готовили операцию в условиях строжайшей секретности. Я не распространялся о будущем деле даже среди своих. Единственный кто об этом знал кроме меня, был Юра. Павел Анатольевич меня заверил, что на этот раз его разведка не оплошает. Группу специалистов уже готовили, но они тоже не знали, какое задание им следует выполнить.

На территорию Германии мы собрались отправиться втроём: я, Юра и Иван, по крайней мере, так последнего представил Павел Анатольевич. Не удивлюсь, если наш спутник в документах записан как Иванов Иван Иванович. Конечно, перед выходом мне пришлось с ним побеседовать. Судоплатов не был против этого, прекрасно понимал, что брать с собой в такое опасное путешествие непроверенного человека я просто не могу. Иван будет нашим проводником. Как мне сообщили, он сможет вывести нас к этому объекту.

К сожалению, на территории Германии я ни разу не был, а значит, нам предстоит пройти длинный путь. Конечно, рассматривалось предложение, чтобы часть маршрута мы проделали

на самолёте, но эту идею отмели. Самолёт могли перехватить или догадаться о высадке диверсионной группы, а нам этого не нужно. Я же не могу круглые сутки поддерживать покров, мне тоже отдыхать нужно, поэтому лучше бы немцы о нас ничего не знали. Вот и пусть гадают, куда это кудесник пропал на такое длительное время, отвлекая свои силы с фронта и пытаясь меня разыскать в своём ближнем тылу. Впрочем, сейчас фашистам не до меня, советская армия успешно наступает, уже прорвали фронт и берут в кольцо немецкие части, тоже научились котлы устраивать.

Метаться туда-сюда я не собирался, придётся нам ночевать в лесу, чтобы случайно не нарваться на немцев или мирных жителей. Вот если бы была возможность выйти из портала под покровом, то запросто бы этим воспользовался и жил с удобствами. Но такой возможности у нас нет, а значит, придётся спать в лесу.

Самой ближней точкой до нужного нам места были Белорусские леса, вот туда мы и отправились. Павел Анатольевич заверил меня, что Иван не только отличный проводник, лучше которого найти невозможно, но и знающий картовед. У меня сложилось ощущение, что наш проводник своими ногами оббегал все Белорусские леса, он так уверенно шёл, как будто уже не раз тут бывал. Один раз мы видели наш партизанский отряд на отдыхе, но обошли его стороной под покровом.

Мне было легче, чем моим спутникам, всё же ночью я отдыхал, а они по очереди охраняли наш сон. Я расставлял вокруг сигнальную сеть, но это не убедило моих спутников, они всё равно стояли в дозоре и бдели, несмотря на усталость. Силой заставлять их что-то делать не собирался, нравится им в дозоре стоять, пусть стоят.

Через четыре дня, после того как мы ночью вплавь пересекли реку, Иван сообщил нам, что мы покинули территорию Советского Союза. Теперь мы не могли наткнуться на союзников, Впрочем, я и не собирался их искать, не за тем мы сюда пришли. Тут стало сложнее, пользоваться покровом приходилось намного чаще, особенно когда пересекали открытую местность. Отрядов немцев тут хватало, приходилось осторожничать. Разумеется, когда была возможность, мы шли по дороге, пару раз приходилось останавливаться и пропускать проходившие или проезжающие отряды немцев и их союзников. Для Ивана такое путешествие было новинку, при первых встречах он сразу же падал на землю, ещё и на нас шипел рассерженным гусем, что мы не следуем его примеру. Вроде уже со мной знаком, явно не понаслышке знает о моих возможностях, а продолжает пучить глаза от удивления. Наверное, на его месте я бы тоже удивлялся – идёт отряд немцев, мы спокойно стоим метрах в десяти, а они нас не видят.

Кстати, если раньше у большинства немцев были довольные рожи, то теперь они как будто шли на смерть, заставили советские солдаты себя уважать. Этот народ нельзя назвать глупым, многие наверняка понимают, что проигрывают войну. Им же обещали быструю и сокрушительную победу над коммунистами, а уже давно вышли все сроки. Наиболее боеспособные части выбиты или изрядно прорежены, вон сколько сопливых юнцов в отрядах, а раньше были взрослые мужчины, явно прошедшие не одну военную кампанию. И дисциплина уже не такая как прежде.

– Никогда я к этому не привыкну, – проворчал Иван, поднимаясь с земли и отряхиваясь.

– Ты это о чём? – Спросил я.

– О том, как вы можете оставаться незамеченным, – пояснил проводник. – Не могу понять, как они нас не видят?

– Сделай несколько шагов в сторону и сразу всё поймёшь, – пожал я плечами.

Иван моего совета не послушал, снова уставился на карту и стал с чем-то сверяться.

– Может, ты и нам маршрут покажешь? – Ворчливым тоном попросил Юра. – Вдруг тебя убьют по дороге, не возвращаться же обратно.

– Да, пожалуйста, – пожал плечами Иван, – смотрите.

На самом деле я лишь приблизительно знал, как мы идём, особо не вникал, не моё это дело. Тем более на карте не было никаких пометок, что справедливо, мало ли что в дороге может случиться, потеряем карту, кто-нибудь найдёт и передаст немцам, а там указана наша цель. Юра местные карты читать не умел, но с умным видом покивал головой, как будто что-то понял, а я с трудом сдержал смех.

Я рассчитывал, что сможем достигнуть нужной точки дней за десять-пятнадцать, но ошибся. Иван вёл нас по какому-то известному ему одному маршруту, не прямо, как хотелось бы. Конечно, мы не всю дорогу шли пешком, несколько раз удавалось прокатиться на тепловозе, как и в прошлый раз, усевшись прямо на вагон. Если сначала я не замечал, как мы бродим из стороны в сторону, то потом и сам сообразил, взглянув на карту. Опять же солнце в помощь, можно было ориентироваться по нему. Устал я сильно, вскоре эти петли мне изрядно надоели.

– Ваня, ты что, заблудился? – Спросил я на очередном привале.

– Нет, – удивлённо ответил проводник. – С чего вы взяли?

– Да с того, что мы как-то странно двигаемся, то и дело меняем направление без видимых причин, ладно бы брод в реке искали или ещё что-то. Я, конечно, не такой умелый проводник, но почему-то на сто процентов уверен, что мы уже давно могли бы дойти до нужного нам места. Вот, например, два дня назад, зачем нужно было подходить к той железнодорожной станции?

– Поверьте, я знаю, что делаю, – начал, было, Иван, но я его перебил.

– И что ты делаешь? С какой целью чуть ли не кругами нас водишь? Давай, соври мне, а Юра тебе за это ногу сломает.

– Нашим войскам эту землю тоже придётся захватывать, – вздохнул Иван, – вот я и провожу разведку местности, одним выстрелом пытаюсь убить двух зайцев. Когда ещё будет возможность провести разведку в такой спокойной обстановке.

– Юра, – посмотрел я на своего охранника, – присмотрись внимательно, я на идиота не похож?

– Нет, господин, совсем не похож, – заверил меня воин.

– Иван, а почему ты меня идиотом считаешь? Разведку он проводит, что ты тут увидеть-то хочешь? Сколько человек станцию охраняет и какие укрепления? Так их тут ещё нет, и разведку сейчас проводить глупо. Ладно бы наши войска уже сюда пришли, но нет, они здесь ещё не скоро окажутся, укрепления строить даже не начинали.

Конечно, я уже начал догадываться, зачем мы закладываем такие петли и сближаемся с железнодорожными станциями и мостами. Было даже такое, что мы прошли по одному мосту, а потом пошли вдоль берега к другому более массивному. Просто хотелось проверить, наш проводник сам всё расскажет или придётся его под магией допрашивать. Рассказал сам, не пришлось даже намекать, чем и подтвердил мои мысли.

– Приказ у меня, – вздохнул Иван, – от самого товарища Судоплатова. Рано или поздно сюда придут наши войска, и будет неплохо, если некоторые мосты и станции они захватят целыми, как и города с производствами.

– Дай-ка угадаю. Павел Анатольевич решил, что возьмёт их с моей помощью? – Предположил я.

– Не знаю, он мне этого не говорил, – ответил проводник. – Я просто выполняю поставленный приказ. Согласен, путь получается немного длиннее, но торопиться нам некуда.

– Нам это кому? – Уточнил я. – Как по мне, то нужно торопиться. Юра со мной, а ты за всех нас всё решил? Тебе никто не говорил, что я ещё в Ленинград продовольствие поставляю, что там люди с голоду пухнут? И с чего это Судоплатов решил, что я стану перекидывать войска? Вы там снова оборзели и решили ко мне на шею сесть? Так советую слазить. Если мы ещё раз свернём с маршрута, я тут же вернусь в Аргентину, у меня там дел хватает. Будете без моего участия свои проблемы решать.

– Больше не свернём, – заверил меня проводник. – Двигаемся максимально коротким путём.

– Надеюсь так и будет, а своему начальнику передай, что меня о своих планах тоже извещать нужно. Я не его подчинённый и иногда сам не понимаю, почему вообще берусь вам помогать.

Вроде бы после этого разговора Иван повёл нас так, как и нужно для быстрой скорости. Только один раз у меня возникло сомнение, когда паровоз, на который мы уселись, отправился в другую сторону. Впрочем, проехав несколько станций, он всё же стал двигаться в нужном нам направлении.

Вот вроде бы ворчал я, возмущался, что снова планы на мой счёт строят и даже меня об этом не извещают, а сам нашёл себе работу. Дело в том, что через пару дней после памятного разговора, мы наткнулись на огромный карьер, где работали тысячи людей. Неподдалёку имелись бараки, где жили эти самые рабочие, а если быть точнее, то самые настоящие рабы. Если не все, то большинство были советскими военнопленными. Впервые я рискнул, оставив в укромном месте двух своих спутников, а сам немного побродил по этому карьеру. Само собой, в невидимости, убедился в своём предположении. Конечно, многие люди уже были сломлены, но хватало и таких, которые ещё держались, только озлобились. Если таких ребят отправить воевать против немцев, то они их голыми руками убивать будут.

На моих глазах один из пленных после того как его ударил конвоир, схватил камень и треснул обидчика по голове. Конечно, смельчака тут же застрелили, но нужно было видеть глаза этих несчастных, дай им оружие и они сразу попытаются сбежать. Отсюда у них выбраться не получится, слишком многочисленная охрана, перестреляют на подходе, а вот если напасть на охрану, то этот огромный лагерь можно освободить.

– Ты в курсе, где ещё лагеря находятся? – Уточнил я у Ивана, когда вернулся обратно.

– Нет, – покачал головой мужчина. – Специально не интересовался.

– Плохо, – поморщился я.

– Можно взять кого-нибудь и допросить, – тут же предложил Юра.

Мне, да и ему тоже, гораздо интереснее было партизанить в Белорусских лесах, а не путешествовать вот так в относительной безопасности. Всё же я человек деятельный, а тут просто идём и ничего не делаем. Можно было напакостить немцам, но беда в том, что нам нельзя никого трогать, по крайней мере, до тех пор, пока не доберёмся до нужного нам места. Немецких отрядов тут хватало, хоть и меньше, чем на границе, но всё равно иногда встречались и вели они себя безмятежно, для партизан раздолье. Нужно будет как-нибудь устроить сюда рейд, чтобы не расслаблялись.

– Пока не доберёмся до исследовательского центра, никого не трогаем, – предупредил я.

Павел Анатольевич сидел за своим рабочим столом и разбирал документы, пришедшие совсем недавно. Уже три недели прошло с того момента, как кудесник покинул Москву и отправился на территорию Германии. Все новости, приходящие оттуда, он лично проверял, но никакой информации об убийстве кудесника в них не было, что успокаивало. Если бы немцам удалось убить этого человека, наверняка бы растрепались. Тем не менее, обеспокоенность была, мало ли что случилось, да и начальство наседало, требуя доклада, а докладывать нечего.

– Бездельничает? – Услышал разведчик позади себя вопрос, отчего даже вздрогнул от неожиданности. Никто не смел повышать голос в его кабинете.

– Константин Сергеевич, я же просил вот так сразу в моём кабинете не появляться, – укоризненно сказал он.

– А я вас просил не считать меня своей собственностью. И не раз говорил, что ваши приказы выполнять не собираюсь, только просьбы, – ответил кудесник, усаживаясь за стол. – Но кто бы меня слышал, вы все норовите сесть мне на шею, я же по-хорошему прошу, а всё равно продолжаете наглеть, неприятно.

– Мы вас только просим и не пытаемся...

– Ой, да ладно, – перебил разведчика кудесник. – Если бы не ваш приказ, то мы уже давно были бы в нужном месте, но нет, ходили чуть ли не кругами как бараны.

– Ну, извините, – развёл руками Судоплатов и попытался изобразить виноватое лицо, но не получилось. – Не думал, что тебе и о таких мелочах нужно сообщать.

– Вы собрались моими руками захватывать мосты и другие ключевые позиции, а это вовсе не мелочи.

– Ещё раз простите, – сказал Судоплатов. – Ну что, добрались до нужного места, группа уже готова?

– Нет, ещё не добрались, – покачал головой кудесник. – Тут у меня к вам ещё просьба имеется. Вы в курсе, где держат советских военнопленных?

– Могу подготовить информацию и отметить места на карте, – тут же всё понял разведчик. – Только сначала учёные и вся документация.

– Займитесь этим прямо сейчас, завтра заберу.

– Хотите освободить? – Уточнил разведчик.

– Хочу. Не думаю, что с этим будет какая-то проблема, там такая охрана, на которую без слёз не взглянешь. Так, собрали разный сброд, только против безоружных могут выстоять.

– Все на фронте, – улыбнулся разведчик. – Не могут они в охрану хороших вояк ставить.

– Ладно, пойду я, не хочется надолго людей без прикрытия оставлять.

Глава 4

Немцы умели оберегать свои секреты, сюда наверняка не сможет проникнуть ни один вражеский шпион, а о силовом захвате этого здания не могло быть и речи, для этого нужна целая армия. Мы ещё две недели бродили по территории Германии, обходили местные, так называемые трудовые лагеря, а как по мне, то фашисты использовали пленных как рабов. Даже удивительно, как люди могли работать в таком состоянии, некоторые больше походили на скелеты, обтянутые кожей. Судоплатов сдержал своё слово и передал мне нужную информацию, они её давно собирали. Он ещё раз попросил не устраивать самодеятельность, в первую очередь нужно захватить учёных.

Когда мы нашли исследовательский центр, то мне пришлось отправить в Москву Юру и проводника, слишком тут серьёзная охрана. Огромная территория была обнесена колючей проволокой, полно охранников, а территорию постоянно патрулировали. И не только простые солдаты, но и собаки, мои спутники мне бы только мешали.

Два дня я лазил вокруг объекта, обнаружил сразу три лагеря с вояками и это не те доходяжки, которые охраняли измождённых пленных, а серьёзные ребята, явно умеющие воевать. В общем, было понятно, что захватить объект без шума никак не получится. У меня не будет возможности вырубить сразу всех, лагеря расположены слишком далеко друг от друга, но на равном расстоянии от охраняемого объекта. К тому же территорию вокруг постоянно патрулировали, при этом всегда поддерживали между собой связь. Охрану организовывал далеко неглупый человек, всё предусмотрел. Не удивлюсь, если где-то рядом имеется противовоздушная оборона, но я её так и не нашёл.

Само здание было обнесено высокой стеной, на которой имелись вышки с охраной. И даже в этом здании у меня точно не получится всех усыпить. В общем, едва сюда прибудет многочисленный отряд НКВД, то нас почти сразу же обнаружат. Из трёх лагерей выдвинется подмога и мы окажемся как бы в осаде.

Впрочем, Павел Анатольевич явно пришлёт сюда не простых бойцов, сходу их задавить не получится. В любом случае уже минут через десять после атаки немцы навалятся со всех сторон. А когда они поймут, что сходу нас выбить не получится, то наверняка вызовут помощь. На что могут пойти власти, чтобы не отдать врагу своих учёных? Всё очень просто, всех их лучше убьют. С другой стороны они же не будут знать, что всех учёных спешно пакуют и переправляют в Москву.

Павел Анатольевич мне сам сказал, что его люди даже близко не смогли подобраться к этому объекту. Все кто уходил, пропадали без вести. Теперь понятно почему, их просто обнаруживали и ликвидировали, тут стоят серьёзные силы. Пока бродил по территории, составил карту, после чего, вернувшись в Москву, протянул её Судоплатову.

– Серьёзная охрана, – сказал Павел Анатольевич после того как изучил мои каракули и задал кучу уточняющих вопросов. – Ты сможешь усыпить или убить хотя бы вот эти группы?

– Нет, – покачал я головой. – Усыпить всех в здании смогу, можете не сомневаться, но если займусь всеми группами, то боюсь, у меня не останется сил на то, чтобы перекинуть всех вас обратно. Ещё неизвестно, сколько там немецких специалистов. Больно много народу вы на это дело собрали.

– У нас будет всего одна попытка, – вздохнул разведчик, – если не получится, то объект могут перенести в другое место. Ну, или усилят охрану настолько, что не сможем захватить даже с твоей помощью, а нам очень нужны немецкие учёные. У них там вроде какой-то прорыв в исследованиях наметился. Они точно там?

– Я не знаю, кто именно вам нужен, – пожал я плечами. – Какие-то учёные есть, в этом не сомневаюсь, я видел, но кто вам конкретно нужен, понятия не имею.

– Есть фотографии, – тут же сделал стойку разведчик.

– Я видел их издали, там есть сад для прогулок, несколько учёных решили в нём отобедать.

Павел Анатольевич предложил отправить со мной своего человека, но потом сам отказался от этой затеи.

– Ну что, когда атакуем? – Уточнил я.

– Завтра, а теперь нужно довести задачу до личного состава. Эх, жаль ты не смог раздобыть схему здания, но ничего, будем работать с тем, что имеем.

Отряд собрали немалый, я только присвистнул от удивления, когда обозрел построившихся бойцов. Многие вооружены пулемётами, ни одного человека с простой винтовкой, имелись также снайперы. Причём бойцы вооружены именно немецкими пулемётами МГ или МЖ, не знаю, не разбираюсь в этом. Судоплатов сам позвал меня на построение, да и что скрывать, если именно мне придётся перекидывать этот отряд.

Павел Анатольевич поприветствовал бойцов, а потом позвал к себе командиров отрядов и стал объяснять им задачу. Сначала было желание атаковать ночью, тем более там всё хорошо освещено, но после недолгого раздумья всё же решили идти на захват днём. Мало ли чего, вдруг кто-то из учёных пожелает на ночь покинуть территорию. Впрочем, я не замечал, что кто-то её покидал, немцы проигрывали войну, какой тут может быть отдых, нужно новое оружие, способное переломить ход войны.

Как и планировали, первым к исследовательскому центру отправился я. Нашёл себе закуток, в который можно было переправиться и на какое-то время остаться незамеченным. Снаружи по всей территории бродили немцы, на стене тоже хватало охраны, чуть ли не замковая с пулёмётными гнёздами, даже миномёты имелись на случай нападения.

Едва я вышел из портала, как тут же применил заклинание сна, а следом за ним – покров и помчался к другой стороне здания. Здесь снова нашёл небольшой закуток, чтобы остаться невидимым. Если снаружи кто-то наблюдает за стеной, то явно захочет проверить, отчего попала охрана. По стене ходили часовые, так что теперь время играло против нас. Усыпив немцев, я отправился в Москву, кивнул Судоплатову и открыл портал, куда тут же потёк поток бойцов. Надо же, видимо, Павел Анатольевич и советское руководство наконец-то начали мне доверять. Разведчик не собирался отсиживаться в Москве, решил лично принять участие в операции. Конечно, в портал он пошёл не первым, но и не в числе последних. Как и всегда, последним зашёл я.

Не побоялся, что устрою засаду, немцы такому подарку как Павел Анатольевич были бы очень рады, однако без сомнения пошёл на фашистскую территорию. Бойцов для операции собрали бывалых, не было никаких криков, команд и прочего, все уже знали, что им делать. Вроде бы прошло совсем немного времени, а некоторые уже засели на стенах, часть умчалась в здание и наверняка собирали там тех, кто им нужен. Всех уснувших охранников перерезали, огнестрел пока никто не применял. Имелась на территории и казарма, её тоже не обошли стороной.

– Хорошо ваши люди работают, – сообщил я Павлу Анатольевичу.

– Могём, когда нужно, – как-то даже залихватски ответил он и поспешил в здание, из которого раздалось несколько приглушённых выстрелов. Снаружи их могли не услышать.

Как оказалось, несколько человек не уснули, их пристрелили, за что получили втык от Павла Анатольевича. Осмотрев убитых, он быстро понял, что это простые помощники, а не те люди, которые интересовали советское руководство.

– Похоже, не на всех твой сон действует, – задумчиво сказал разведчик.

– На всех, – не согласился я с ним, – даже на животных. Просто эти граждане увидели своих неожиданно упавших товарищей и подошли к ним, в результате чего не попали под второй удар.

Хорошо, что эти деятели не стали вызывать охрану, хотя это неудивительно, зачем звать охрану и сообщать им, что несколько человек потеряли сознание, угрозы со стороны никто не предвидел. Исследовательский центр находился под землёй, поэтому я не смог дотянуться до всех его обитателей. Правда, героев тут почти не обнаружилось, никто не бросался на бойцов, быстро давали себя скрутить. Охрана тут тоже имелась, но скорее просто какие-то наблюдатели, смели их походя, вооружены только пистолетами, наверное, офицеры. Действовали советские бойцы быстро и слаженно, безо всякой жалости. Кто пытался упираться, сходу получал по морде, после чего их просто выводили наверх.

Бродить по залам и коридорам я не стал, тоже пошёл наверх, откуда должен отправить людей в Москву. Тем более тут ещё всё начали минировать, и я стал чувствовать себя как-то неуютно. Минуть через пять вышел довольный Павел Анатольевич. В отличие от других, он просто бездельничал, всё делали его бойцы, даже изымали документы, которые смогли обнаружить.

– Ну что, нашли нужных учёных? – Полюбопытствовал я.

– Нашли, – кивнул Судоплатов. – Вон они, голубчики.

Я посмотрел, куда показывает разведчик и увидел пятерых немцев в белых халатах, их держали отдельно от остальных под охраной. Вообще взяли много местных работяг, позже будут разбираться, кто будет работать на советскую науку, а кто на промышленность в лагерях. Или куда там пленных отправляют, не интересовался этим вопросом.

Спустя примерно минут десять поднялась тревога. Само собой, за это время всех собрать не смогли, сначала услышали громкую сирену в первом лагере, фашисты подрывали охрану. Потом сигнал тревоги зазвучал во втором и третьем лагере, день переставал быть скучным. Спустя пять минут начали стрелять наши снайперы, видимо противник появился в зоне их видимости, а потом начали работать пулемётчики, отстреливая немцев из их же оружия. Советские бойцы и без этого работали быстро, а услышав стрельбу, ускорились ещё. А их командиры уже перестали себя сдерживать, подгоняя бойцов.

– Может, будем перекидывать партиями? – Предложил мне Судоплатов, осмотрев многочисленную толпу пленных.

– Нет, – покачал я головой. – Делаем так, как и договорились, сразу всех, у меня может сил не хватить.

Видно разведчик и сам не ожидал, что возьмёт такое количество пленных, их было немало, намного больше, чем бойцов. Большинство спали, но так даже лучше, их просто занесут.

– У нас ещё люди есть, – напомнил Павел Анатольевич. – Можно их тоже сюда, они будут сдерживать немцев.

– Ровно до того момента, пока немцы не поймут, что скоро потеряют своих учёных. Там наверняка найдётся умный человек, который быстро сообразит, что крупный отряд просто не смог бы пройти сюда без меня. Надо было вашим бойцам одеться как немцы. Уверен, что вскоре могут начать бить пушками, вы ещё долго?

– Почти закончили, – кивнул Судоплатов и больше не стал уговаривать меня усилить его отряд, осталось продержаться совсем немного.

Как я и говорил, немцев было много, в разы больше, чем бойцов Судоплатова. Пулемёты почти не замолкали, такое ощущение, что я снова оказался на фронте и наши бойцы отбиваются от наступления немцев. Начали даже использовать их миномёты, нашлись умельцы. Немцы пока ничего тяжёлого не использовали, но мне кажется, это пока, скоро ситуация может измениться.

Едва я об этом подумал, как раздал вой, а после рядом со стеной упал снаряд, заставив меня резво вернуться в здание. Кто-то мог бы удивиться такому решению, но здание с виду было крепким, его сразу не разбомбишь, да и вряд ли тут у немцев имеется тяжёлая батарея.

Зачем Павел Анатольевич выволок наверх всех местных работяг, нужно было всем оставаться под землёй. Впрочем, сейчас думать об этом уже поздно.

Хорошо, что фрицы не старались бить по зданию, а может, просто мазали, всё же разлёт снарядов приличный. Тем не менее, несколько упало совсем неподалёку, заставив меня присесть, когда осколки ударили по стене. Наши защитники ещё сдерживали врага, но уже понесли первые потери. Павших и раненых тут же перенесли в здание, а на их место встали другие, бросать своих никто не собирался.

– Давай портал! – Крикнул Павел Анатольевич. – Уходим!

Повторять дважды не нужно ни мне, ни бойцам на стенах. Им тоже отдали команду, и они резво мчались к нам. В любом случае фрицы не смогут сходу зайти на территорию, но ворота их надолго не задержат, их взорвут или выломают, они и без того сильно пострадали.

К этому времени захваченным немцам уже объяснили, что от них требуется. Три человека решили показать свой гонор и их тут же расстреляли. Не было в этом никакой жестокости, просто таким образом предупредили остальных, что на их мнение наплевать, теперь они должны делать то, что прикажут. Сказалась ещё пропаганда немцев, всё же советских граждан выставляли как опасных и крайне агрессивных зверей, вот немцы и были перепуганы. Наверняка многие знали о том, как сами фашисты относятся к советским гражданам. Вряд ли многие такое порицали, а ведь пленных заставляли работать не только в шахтах, их даже покупали как скот и заставляли работать в домах за еду, хотя последним повезло больше. В общем, захваченных быстро загнали в созданный портал. Одним из последних заскочил подрывник, когда я вошёл в портал, то снизу уже начали раздаваться громкие взрывы, уничтожая исследовательский комплекс.

Канарис сидел на совещании и с трудом сдерживал своё раздражение. За последнее время сторонников войны с Советским Союзом заметно убавилось, но ещё оставались те, кто рассчитывал разгромить коммунистов. Это были довольно влиятельные люди, но в войне они не понимали ничего, а может, просто поддавались пропаганде. До всех граждан, умеющих думать, уже дошло, что быстрая и победоносная война идёт как-то не так. Нет, по радио и в газетах ещё говорили о достижениях непобедимого немецкого войска, но извещения о смерти, то и дело приходившие к родственникам павших, говорили сами за себя.

В одном небольшом городке были сотни людей, потерявших в войне своих близких. Как им объяснить, что армия Германии побеждает? Да это просто невозможно. К тому же на территории страны хватало госпиталей и солдаты не молчали, а рассказывали об ужасах Восточного фронта, что тоже не добавляло оптимизма. Тем не менее, во власти было много боевитых идиотов, что раздражало главу Абвера. Хорошо, что Гимmlера удалось убить, Канарис занимался его устранением лично. Конечно, он подорвал самолёт не своими руками, но организовал всё сам. Даже пожертвовал ради этого некоторыми своими людьми.

Наконец, совещание закончилось, большая часть разошлась, остались только те, кто принимал решения. Начались более серьёзные доклады, но на этот раз ситуацию представляли именно такой, какой она была на данный момент, безо всяких приукрашиваний.

Впрочем, Канарис не услышал для себя ничего нового. За серьёзные уступки англичане готовы не только пойти на мир, но даже объявить войну Советскому Союзу. Били себя кулаком в грудь и обещали прислать армию в помощь немцам. Только в кабинете идиотов не было, все знали, как островитяне держат своё слово. Пришлют на Восточный фронт один полк, а после умоют руки и будут только давать кредиты. В этой ситуации немцам всё равно придётся самим продолжать воевать с разъярённым русским медведем.

Президент Соединённых Штатов вообще не хотел вести переговоры, да ещё и своим помощникам сделал внушение, что мир с Германией недопустим и это даже не стоит обсуждать. Убрать Рузвельта и поставить на его место более сговорчивого человека не получилось.

Сталин тоже понимал, что Советский Союз выигрывает войну. Они хотели заключить мирный договор, но взамен требовали всю технику и оружие, которые были на территории Советского Союза, но готовы были выпустить только солдат. В этом случае граница будет проходить, как и раньше, но придётся ещё и контрибуцию заплатить.

Проблема в том, что большая часть техники третьего Рейха находилась на оккупированной территории. Оставить её всю, так это всё равно, что обеззубить свою армию. Где гарантия того, что после такого подарка и после вероломного нападения уже сами коммунисты останутся на границе и не пойдут дальше на Берлин, не нарушив договор? Тогда их вообще будет невозможно остановить. Впрочем, советская армия может скоро сама выйти к границе. Конечно, вёлся разговор и об обмене пленными и перебежчиками. Тут ещё разведка докладывает, что зашевелились финны и вроде бы тоже пытаются о чём-то договориться с коммунистами.

Одно дело воевать в союзе с непобедимой армией, которая за короткое время захватила почти всю Европу, а совсем другое – быть в союзе с теми, кто под ударами врага откатывается назад. Финское правительство справедливо считало, что после немцев настанет их черёд и обученная боеспособная советская армия, закалённая в боях, пройдёт катком по их территории.

Очередного докладчика прервал стук в дверь, а после стука в кабинет вошёл помощник Дёница. Обычно он не смел прерывать совещание, а значит, случилось что-то серьёзное. Помощник передал фюреру какую-то телеграмму, прочитав которую, обычно спокойный Дёниц выругался.

– Что случилось? – Спросил один из присутствующих, остальных поведение фюрера тоже заинтересовало.

– Русские захватили один из наших секретных объектов, – сообщил Дёниц. – Вывезли оттуда всех учёных в неизвестном направлении.

– Этот объект на востоке? – Уточнил Канарис.

– Нет, на западе Германии. Скорее всего, снова не обошлось без вашего знакомого.

Канарис не смог сдержать усмешки.

– Вам это кажется смешным? – Нахмурился Дёниц. – Это из-за вашей недоработки мы несём такие потери уже среди учёных. Этот человек уже давно должен быть мёртв.

– Моя недоработка, – сделал виноватое лицо Канарис. – Если среди присутствующих есть такие, кто может справиться лучше, пусть займутся его устранением. Только перед тем как пытаться убить колдуна, хотелось бы вам напомнить, – Канарис сделал многозначительную паузу.

– О чём напомнить? – Не выдержал кто-то.

– Этот человек протоптал дорожку в Германию, – пояснил адмирал. – Как когда-то протоптал её в Лондон, где тоже много серьёзных и влиятельных людей, которые считали, что находятся в полной безопасности, а он пришёл за их головами.

Глава 5

После слов Канариса наступила гнетущая тишина. В кабинете не было трусов, а хитрецов хоть отбавляй. Таких, которые готовы толкнуть любого, чтобы занять его место, осторожные тоже были, но не трусы. Абсолютное большинство реально хотели процветания Рейха. К тому же многие из присутствующих знали или догадывались о том, что колдун может перемещаться очень быстро в то место, где уже однажды побывал, этому факту были подтверждения. Также не было секретом и то, кто именно вырезал дворян и влиятельных людей в Англии. В общем, было о чём призадуматься.

Многим в голову пришла мысль о том, как колдун помог советским войскам прорвать фронт, об этом подумал и Дёниц, как боевой офицер.

– Чем чаще мы пытаемся убить этого человека, тем больше он помогает коммунистам, – как будто подтвердил мысли фюрера глава Абвера. – Стоит ли продолжать на него нападать?

– Он наш враг! – Повысил кто-то голос.

– Враг, – кивнул Канарис. – Враг, который, возможно, уже побывал в Берлине. Где гарантия того, что уже сейчас не готовится ударный кулак, который просто перекинут к Рейхстагу? Пока его так близко от нас не было, но это может случиться. Он может сам сюда прийти, как уже приходил к тем неразумным дворянам.

– Что вы предлагаете? – Недовольным голосом спросил Дёниц.

– Мы проиграли эту войну. Как ни печально это звучит, но это факт, – вздохнул глава Абвера. – Чем больше мы будем упираться, тем большие потери понесём, а что останется у нас после этой войны? Даже во время Великой войны мы не несли такие огромные потери. Нужно попытаться сохранить хотя бы то, что имеем на данный момент.

– Вы что, предлагаете оставить советам всю нашу технику? С ума сошли? – Удивился Дёниц.

Если бы Канарис посмел сказать такое при Гитлере, то его бы тут же расстреляли, но сейчас ситуация изменилась, даже не было видно возмущённых лиц.

– Сталин не станет нам уступать, разве что сможем дольше выплачивать контрибуцию, – невозмутимо заметил глава Абвера. – Господа, я понимаю, что трудно пойти на этот шаг, но мы идём к гибели, мало кто хочет принять неизбежное, но все это понимают. Нам нужно отказаться от войны на востоке, лучше сосредоточить свои силы на западе и в Африке. Отнимем у Англичан их колонии, пусть живут на своих островах.

– Если оставим технику, то... – начал, было, Дёниц, но его бесцеремонно перебили.

– Заклучим со Сталиным свой союз, – заявил Канарис. – Вместе разгромим Англию, они давно выпрашивают.

– И где мы возьмём деньги на оснащение армии?

– У Англии и попросим, – пожал плечами глава Абвера. – Восстановим силы и возьмём всё, что пожелаем. В Москве уже знают о том, что англичане их предали и будут не прочь с ними разобраться.

– Это не понравится Штатам, – заявил ещё один из присутствующих. – Сталин против них вряд ли пойдёт, пока нет на это причин.

– Так не стоит нападать сразу, у нас пока нет сил. Главное сохранить боеспособное войско, а дальше будем договариваться. Может быть, нам повезёт и Сталин сам поможет нам уладить разногласия с Рузвельтом. Господа, нам нужен мир, коммунистам тоже. Причём в данный момент мы более заинтересованы в мире.

– Господин Канарис, это правда, что колдун всегда держит своё слово? – Спросил Дёниц. – Из всех присутствующих только вы с ним встречались.

– Правда, – кивнул глава Абвера. – По крайней мере, во лжи его пока не замечали. Он как-то пообещал не оказывать помощь аргентинцам, сочувствующим нацистам, и несмотря на все уговоры и давление президента, до сих пор соблюдает своё обещание. Неужели вы хотите, чтобы он выступил гарантом мира?

– У него нет своей армии, – пожал плечами Дёниц, – но человек он очень полезный, особенно коммунистам, да и многим влиятельным людям, которые ищут его дружбы. В любом случае многие в случае чего захотят его поддержать. Особенно велико влияние в Соединённых Штатах, я уже не говорю про Аргентину. Кстати, он лично много раз встречался с помощником президента США господином Гопкинсом.

– Если мы на самом деле будем воевать с Англией, то этот человек может нам очень помочь при штурме, – вздохнул Канарис. – В разговоре со Сталиным это тоже нужно обсудить. Но нам пора начинать менять нашу идеологию и относиться к пленным гуманнее, я уже отдал соответствующие распоряжения в несколько лагерей, чтобы улучшить условия их содержания.

Дёниц покосился на главу Абвера, но комментировать это никак не стал.

Я думал, что Судоплатов после операции сразу же умчится на доклад к своему начальству, всё же провёл серьёзную операцию, хоть и с моей помощью, но ошибся. Не забыл он о том, что хотели ещё освободить пленных.

– Когда пойдём? – Уточнил он у меня.

– А вы тоже решили с нами отправиться? – Удивился я. – Там же ничего секретного не будет.

– Могу и отправиться, если нужно, – невозмутимо заметил Павел Анатольевич. – Но у меня сейчас и здесь будет много работы.

– Пойдут те же самые ребята? – Указал я на солдат.

– Они, – кивнул разведчик, – только не все. Сейчас нет смысла всех перекидывать, сам же сказал, что охрана в лагерях немногочисленная.

– Так и есть, – кивнул я. – Такую толпу туда-сюда перемещать не получится, сил не хватит. Вы тут всё приготовьте для встречи, ночью пойдём.

– А почему не днём?

– Если начнётся бой, погибнет много пленных. Лучше напасть на охрану, когда пленные будут в бараках, а то разбегутся все в разные стороны, вряд ли станут упускать такой подходящий момент для побега.

– Что есть, то есть, – кивнул Судоплатов. – Ладно, я отдам распоряжение, ты тоже иди, отдыхай, вон какое лицо бледное.

Ну да, сил я потратил немало, почти полностью израсходовал свой магический резерв, поэтому пошёл, перекусил и завалился спать. Мне дали хорошенько выспаться, хотя договорились отправляться через восемь часов, должны были разбудить, но я проспал около десяти часов, никто не тревожил. Едва я проснулся полный сил, как тут же пришёл майор, один из помощников Судоплатова. Это был боевик, а не штабной, среди собранных бойцов не было штабных, все ребята прошли не один бой, хорошо обученные профессионалы. Довелось мне посмотреть, как они действуют.

Майор пришёл обсудить, как будем освобождать лагерь. Подготовился я основательно, даже заходил на территорию, чтобы была возможность перекинуть штурмовую группу сразу на территорию лагеря. Надолго беседа не затянулась, подошли ещё несколько человек, видимо, командиры небольших групп. Схема у меня уже была нарисована, они её к этому времени изучили, осталось только уточнить некоторые детали.

Как и в прошлый раз, расходовать силы на уничтожение врагов я не планировал, бойцы сами справятся, в этом не было никаких сомнений. Я мог только оказать советским воинам помощь и увеличить их шанс на выживание. Похоже, плохо моя головёнка соображает, потому что в прошлый раз об этом не подумал.

– Юра! – Позвал я своего охранника. – Прикажи всей моей охране снять одежду.

– Полностью? – Удивился воин.

– Нет, бестолочь, только верхнюю одежду. А вы, товарищ майор, прикажите людям, которые пойдут с нами, надеть на себя эту одежду. Нужно было и в прошлый раз так сделать, может и потерь бы меньше понесли.

Пришлось им рассказать, с какой целью они возьмут одежду у моей охраны, она же зачарованная. В общем, никто не стал отказываться от такого щедрого предложения. Надо будет после возвращения сразу забрать обратно, пока все бойцы не разбежались. Эти ребята ушлые, могут к своим рукам прибрать, чтобы потом передать учёным для изучения.

Надо сказать, что освобождение лагерей не было лёгкой задачей, несмотря на то, что ударить мы должны неожиданно для противника. Дело в том, что не было возможности перекинуть отряд сразу в лагерь, точнее возможность была, но беда в том, что нас сразу же обнаружат. Передвижение по лагерю в ночное время было запрещено, они очень хорошо освещались, поэтому появление людей не останется без внимания и по ним тут же откроют огонь. После недолгого обсуждения решили ударить снаружи, а уже потом зачистить территорию от остальной охраны. Вряд ли к фашистам ночью успеет примчаться помощь, советские бойцы знают, что нужно делать.

Группа вышла из портала примерно в километре от лагеря. Снова никаких команд, бойцы начали обходить лагерь со всех сторон. Нужно быть предельно осторожными, большая часть охраны смотрит внутрь лагеря, но несколько прожекторов всё же шарили по внешнему кольцу, высматривая возможных беглецов. Конечно, удара снаружи фашисты не ожидали, кого им тут бояться, это территория Германии, а война идёт где-то далеко.

Штурм начался примерно через полчаса, всё же кто-то из охраны обнаружил движение. Один из прожекторов резко метнулся в сторону и тут же раздался выстрел. Нет, это стрелял не часовой, а кто-то из наших воинов, после чего тишину разорвала пулёмётная очередь. Уверен, что большая часть бойцов уже заняли позиции и после выстрела открыли огонь по вышкам. Тут же поднялись человеческие фигуры и рванули к колючей проволоке. В них никто не стрелял, охрана на вышках даже не поняла, что произошло, а сами вышки превратились в решето, штурмовики боезапас не экономили.

Пять минут тишины, а после снова началась заполошная стрельба. Шустрые ребята уже успели добраться до лагеря и вступить в бой с охраной, поднявшейся по тревоге. Минут десять раздавалась стрельба, потом она начала понемногу стихать, только изредка постреливали, видно добивали подранков. Со мной было всего три бойца: Юра и пара охранников. Мы тоже резвыми ланями помчались в лагерь. За ночь нужно было освободить не один такой, приходилось торопиться.

Когда мы примчались к баракам, всё уже было закончено. Из маленьких зарешёченных окон на нас с любопытством и надеждой в глазах смотрели пленники. Они пока не понимали, что произошло, всё же штурмовики были профессионалами и почти не разговаривали. Впрочем, один из них всё же получил ранение в ногу. Когда его вели ко мне, он неосторожно ступил на неё и грязно выругался, используя непечатные фразы.

– Ребята, вы что, наши? – Спросил кто-то из барака.

– Ваши, – буркнул один из бойцов.

Бараков было несколько. О том, что мы свои, услышали только в одном, раздался усиливающийся шум, а потом в бараке началась какая-то возня.

– Что там происходит? – Удивился я.

– Похоже, кого-то бьют, – невозмутимо заметил Юра.

Мне даже не пришлось оказывать раненому помощь. Как оказалось, у командира отряда имелось целительское зелье, которое он вылил на сквозную рану, благо пуля прошла через мякоть. В бараке на самом деле была драка, в этом я убедился, когда сам туда вошёл.

– Кого это они так? – Спросил я у майора, с безучастным видом наблюдающего за тем, как избивают нескольких человек.

– Активно помогали фашистам, – пожал плечами офицер. – Вот за это их и наказывают.

– Понятно, – кивнул я. – Выгоняйте людей на улицу, нужно отправлять их в Москву. У нас сегодня ещё много работы, а ночь не бесконечная.

Держали несчастных в абсолютно скотских условиях, если можно так сказать, потому что нормальные люди даже к скоту относились лучше. Впрочем, называть фашистов людьми язык не поворачивался. Бараки были полны пленников, которые спали чуть ли не друг на друге. Нары в несколько ярусов, жуткая вонь, по-видимому, им даже мыться не давали, все измождённые чуть ли не до состояния скелетов. Почти в полном составе болеют самыми разными болезнями, что нисколько не удивляло.

Само собой, наше появление их сильно поразило. Им же тут рассказывали сказки о том, что немцы дошли чуть ли не до Урала, а Советский Союз потерпел поражение в войне и теперь все должны трудиться на процветание Германии. Само собой, из числа пленных нашлись такие, которые верой и правдой служили своим хозяевам. Кстати, несчастные убили не всех таких деятелей.

Не знаю, плохо ли я думаю о тех людях, которые стали служить фашистам. Можно сказать, что ни за что не пошёл бы на предательство и никогда не стал бы на них работать, но я в такой ситуации не был, голодом меня не морили. Правда, тут были и такие, которые за лишний кусок хлеба докладывали фашистам о том, что творится в бараках, не собирается ли кто-то поднять бунт или сбежать. Их не тронули, забили насмерть только тех, кто издевался над своими же земляками, выслуживаясь перед новыми хозяевами. Причём делали это во всех бараках.

Я зашёл в ещё один, где майор только что сообщил о том, что их освободили советские солдаты. С нар тут же стянули нескольких человек и стали их жестоко избивать, вымещая накопившуюся злобу. Благо, что никто не стал разбегаться, майора слушали внимательно и вникали в то, что им нужно делать, когда откроется портал. Мы не стали возвращаться в Москву, незачем тратить силы. Потеряли всего одного человека, того самого, раненого в ногу. Не мог он резво бегать, поэтому майор отправил его вместе с бывшими узниками обратно, несмотря на все уговоры.

Вторым мы освободили женский лагерь, в котором держали пленников не только из Советского Союза, но и из других стран. Вроде ко всему был готов, но то, что мы тут увидели, даже меня пробрало. В этом месте над женщинами проводили разные опыты, в предыдущем лагере над рабочими так не издевались, можно сказать, им даже повезло, что не попали сюда. Пока собирали всех в кучу для отправки в Москву, я наслушался рассказов. На территории даже имелась печь, где сжигали несчастных – самая настоящая пыточная лаборатория. Заглянули даже в яму, в которой лежали тысячи обгоревших костей. Видимо часто ей пользовались, если даже не закапывали. Конечно же, женщин насиловали, вывозя их в город, располагающийся неподалёку. Солдаты с ними таким образом развлекались.

Я думал, что после увиденного меня больше ничего неприятно не впечатлит. Думал я так ровно до того момента, пока мы не прибыли в третий лагерь, в котором держали детей. Взяли его без особых проблем, тут было много охранников из числа женщин, не ожидали от детей какой-то угрозы. Очень плохо так говорить, но, наверное, тем детям, которых фашисты просто расстреляли, повезло. Повезло, что не попали в этот ад, советские пропагандисты далеко не всё говорили о зверствах фашистов, а может, о подобном лагере пока ещё просто не знали.

Издевались над этими детьми по-всякому: их тоже сжигали, причём даже грудничков, судя по крохотным черепам, круглосуточно проводили самые разные опыты. Когда мы сюда нагрянули, над несколькими детьми как раз проводили какие-то эксперименты. Вкололи непонятные препараты и следили, как дети медленно умирают. Я, как маг, видел, насколько им больно, но они даже не могли кричать с кляпами во рту. Наверное, чтобы не тревожили своими криками так называемых «учёных». На территории располагался медицинский бокс, где у детей почти полностью сливали кровь. Главное, чтобы они не умерли и их можно было использовать дальше. Разумеется, кровь была для фашистов, для их раненых и потерявших много крови солдат.

Майор всегда был стойким как скала, но даже его стойкость после увиденного дала трещину. Остальные бойцы выглядели не лучше, а ведь они много чего повидали за свою жизнь, но подобное даже их вогнало в ступор. Дети, которые могли ходить, обступили бойцов со всех сторон. Видно боялись, что их бросят и они снова окажутся в руках фашистов. Узников было очень много, часть не могли ходить самостоятельно. Было понятно, что на сегодня это последний лагерь, больше освободить не получится. Да и кому выносить отсюда всех немощных. Этих детишек не использовали в разных работах, а значит, не считали нужным их кормить.

Майор тут же приказал сооружать носилки, требовалось вывозить детей, мы не собирались тут никого оставлять.

– С этими что делать? – Спросил офицер почему-то у меня, кивнув на пленных.

Фашисты стояли с понуренными головами, всем своим видом изображая раскаяние. Не раскаивались они, видел я несколько злобных взглядов, брошенных в нашу сторону. Даже женщины считали, что ничего необычного тут нет. Всегда думал, что в женщинах с рождения заложена забота о детях, но ошибся. Фашисты каким-то образом смогли вытравить из себя эту заботу. Это даже не звери, это опасные твари, зараза, которую нужно искоренить. Воистину советские люди добрые. После всего, что фашисты сделали с этим народом, этих тварей нужно было вырезать как нацию, но этого не сделали. Может, и правильно, зачем уподобляться таким же тварям.

– Майор, представь, что твой ребёнок находится в этом лагере, – сухо бросил я. – Ну, а после сам прими решение. Не хочется женщин к стене ставить? Не ставь, наверняка у них ещё лагерь имеются, пойдут работать туда, дело привычное.

Едва я отвернулся, как позади меня раздалась длинная очередь. Наши бойцы притащили с собой фотоаппарат, фиксировали всё увиденное, правильно делали. Ещё бы кучу фотографий сделать и разослать солдатам на фронт, тогда они фашистов голыми руками рвать будут. Как оказалось, даже в этом страшном аду у меня нашёлся повод для радости.

Глава 6

Среди множества освобождённых детей я с удивлением увидел сразу трёх одарённых, даже рот открыл от удивления. В голове мелькнула мысль, что это такие же переселенцы из другого мира, как и я. Видно моё удивление было хорошо заметно окружающим.

– Что случилось? – Полюбопытствовал майор, который от меня не отходил и тоже окинул толпу взглядом. Само собой, он ничего не заметил.

– Нормально всё, – кивнул я. – У вас всё готово?

– Почти, – кивнул майор.

– Придётся проходить быстро, сил у меня почти не осталось, – предупредил я. – Всех бы успеть провести.

Покинуть лагерь мы смогли только когда наступил день. С детьми было труднее всех, слишком много было таких, кого нужно переносить, зато удалось восстановить немного сил. К лагерю кто-то прибыл, не знаю кто именно, потому что их встретили стрельбой из пулемётов, даже не стали разбираться, кто находится в легковом авто, возможно, очередной местный «доктор». Конечно, майор хотел взять с собой хоть кого-то из пленных для суда, но я отказался от такой затеи, вдруг как раз из-за пленника у меня потом просто не хватит сил на переброску. Придётся остаться тут, а потом бегать от немцев, чего хотелось избежать.

Разумеется, наша деятельность не могла остаться незамеченной для противника. Перед тем как уйти, мы специально сжигали лагерь, а учитывая, что почти все постройки были деревянными, горели они ярко. В общем, информация о нас уже начала расходиться по Германии. В детском мы задержались на несколько часов, так что вскоре немцы попытались нас выбить. Только проблема у них была в том, что в районе не было серьёзных сил. Жандармы собрались, даже попытались на нас напасть, получили несколько очередей, потеряли около десятка человек и откатились назад. Это не боевики, ничего они сделать не могли, а тех, кто мог бы устроить нам проблемы, были пока в пути.

Впрочем, нам тоже не стоило расслабляться, фашисты даже по своим учёным не стеснялись бить артиллерией, что уж говорить об этом лагере, наверняка как подтянут орудия, так и начнут долбить из всех стволов. Правда, мы им такой возможности не дали, ушли ещё до того, как подтянули боевые части.

Всё это время я старался не выпускать одарённых из поля своего зрения. Даже удалось с ними побеседовать, детей звали Мария, Михаил и Сергей, все родом из Советского Союза. Они не успели уйти от немцев, и были схвачены вместе с матерями и вывезены в Германию. Вскоре их забрали и о судьбе своих близких они ничего не знали.

Во время беседы с детьми я пытался понять, не пришлые ли они здесь из какого-нибудь другого мира. Вроде бы про родителей всё рассказывают, смогли запросто назвать, откуда они родом ну и прочее. Видно майор тоже был удивлён таким вниманием к детям с моей стороны.

– Что с ними не так? – Удивлённо спросил он.

– Всё в порядке, просто болеют сильно, – пожал я плечами. – Ага, сейчас всё тебе расскажу, потом их от меня спрячут.

– Тут все больные, – вздохнул офицер.

После того, как мы оказались в Москве, возвращаться в Аргентину я не стал, хотя давно там не был. Дела у меня там идут хорошо, информация шла Судоплатову исправно, он даже не скрывал, что следит за мной, иначе и быть не могло.

В Москве нас встречали, только никак не ожидали увидеть такое количество детей в тюремных полосатых робах, большинство из которых были сильно измучены. Некоторым пришлось оказывать помощь на месте, несмотря на то, что сил у меня почти не осталось. Они могли умереть, не дождавшись помощи медиков. Трёх одарённых я от себя даже не отпускал,

сказал майору, что они сильно болеют и советские врачи им точно не помогут. Видно зря я так привлёк к ним внимание, забирать не стали, но напряглись, чего это я так ими озаботился. Тем более они выглядели намного бодрее, чем остальные. Магический дар небольшой, но помогал справляться с недугами, одарённые люди легче переносят невзгоды.

Павел Анатольевич тоже заинтересовался детьми, никак не мог понять, чего я их постоянно держу около себя.

– Хочу принять участие в их судьбе, – пожал я плечами. – Что тут удивительного? Может, вообще в Аргентину заберу как Ваську. Куда вы сирот отправите, в детские дома, думаете, им там будет лучше?

– Не будет, – проворчал Павел Анатольевич. – Но у этих детей могут быть родители и родственники. Что значит, я их заберу?

– Решим вопрос, – отмахнулся я. – Чего вы ко мне привязались?

– Константин Сергеевич, ты только не обижайся, – вздохнул Павел Анатольевич. – До нас дошли слухи, что у тебя имеется некая ведьма, которая помогает, только перед этим она проводит какие-то ритуалы, мы не можем допустить...

– Вы решили, что я отдам ей этих детей? – Возмутился я. – Даю вам слово, что подобного не будет, никто этих детишек и пальцем не тронет. Надеюсь, в том, что я всегда держу своё слово, вы не сомневаетесь?

– Если найдутся родители, то детей придётся вернуть, – сдался Судоплатов. – Пусть их хотя бы расспросят, может быть, отцы сейчас на фронте, или их матерей в этом рейде тоже освободили.

– Расспрашивайте, – пожал я плечами.

Не поверил мне Судоплатов, поэтому тоже озаботился судьбой этих трёх детей. Маше повезло, как оказалось, её мать мы освободили, она была в лагере, о чём быстро узнал Павел Анатольевич. Даже сам не поленился приехать, чтобы об этом сообщить. Ну да, не стоило надеяться, что этот хитрован поверит мне на слово.

Можно было вообще не привлекать к детям внимание, просто узнать, куда их увезли и потом выкрасть. Но рано или поздно об этом бы всё равно узнали, а зачем создавать проблемы на ровном месте.

– В СССР сейчас много сирот, – тяжело вздохнул Павел Анатольевич, глядя на плачущую мать с ребёнком. – К сожалению, пока мы не можем обеспечить им достойное существование. Наше правительство не будет возражать, если ты усыновишь некоторых детей. Ты уже всем доказал, что являешься достойным человеком. Двух других тоже проверим, авось и у них родичи найдутся, которые примут в семью. Есть у нас полные сироты, могу...

– Мне нужны именно эти, готов забрать их вместе со всеми родными, – проворчал я, прерывая поток словоблудия.

– Знаешь, а ты совсем не умеешь врать, – снова вздохнул Судоплатов, пристально глядя на меня. – Ты ведь этими детьми не из-за болезни заинтересовался, скажи, что в них такого необычного.

– Они не такие как все, – выдал я. – У них есть необычные способности. Для вас они будут бесполезны, если вдруг захотите их изучить. Да и не увидите вы ничего такого, для вас они просто люди.

– Что значит изучить? – Тут же возмутился разведчик. – За кого ты нас принимаешь? Ещё скажи, что мы на этих детях будем опыты проводить. Хочешь сказать, что они такие же как ты?

– Не совсем, но очень похожи, – ответил я. – Нужно разбираться, только не вам, а мне. Для меня не составит труда обеспечить им достойное существование. Их нужно долго обучать, а в вашей стране они не будут отличаться от тысяч таких же детей.

– А среди других детей нет подобных? – Уточнил разведчик.

- Нет, – покачал я головой. – Думал, что я один такой в этом мире, но ошибся.
- В этом мире, – повторил Судоплатов, но дальше развивать эту тему не стал.

Домой я вернулся только через сутки с тремя детьми и одной взрослой женщиной. Не стали совать мне палки в колёса, отдали детишек на воспитание, но наверняка ещё вернёмся к этому вопросу. Кстати, если с детьми не было проблем, то женщину пришлось уговаривать отправиться в Аргентину. Она хотела помогать Советскому Союзу бороться с фашистами, оказалась настоящим патриотом. Хорошо, что Судоплатов с ней побеседовал, она была учительницей по профессии, вот и будет детей дальше учить.

Можно было и дальше освобождать лагеря и бить немцев, но справедливо рассудили, что нужно немного подождать. Наверняка вся Германия сейчас стоит на ушах, велика вероятность того, что едва мы нападём на следующий лагерь, как его тут же начнут бомбить из всех пушек. В итоге пленных не спасём, а просто подставим.

После возвращения в Аргентину проверил детей с помощью магии. Все они местные, никакие это не пришлые. Тут же появились другие вопросы, может, фашисты им что-то вкололи, но и тут не угадал, им повезло, над ними опыты не проводили. Впрочем, начинать обучение пока всё равно не мог, накопилось много дел.

Соединённые Штаты Америки выкатили ультиматум президенту Аргентины. Они потребовали прекратить поставки продовольствия в Германию и её союзникам. Если это не прекратится, то грозили блокировать порты. Сейчас в администрации Ортиса творился бардак, они не знали, что ответить американцам. Воевать с ними было глупо, как и пытаться прорваться. Как уже было сказано, аргентинская армия слишком слаба, чтобы с кем-то воевать.

Разумеется, возникшую проблему обсуждал не только действующий президент, но и мои советники вместе с Лукасом, который, как я надеюсь, станет следующим президентом, и хотя бы в этом вопросе у меня поубавится проблем. Пока я носился по территории Германии и освобождал узников, была проделана огромная работа, правда, денег на это ушло немало. Справедливости ради нужно заметить, что не только я пытался помочь Лукасу, у меня уже имелись партнёры, которые не были против свержения действующего президента.

Уже сейчас с уверенностью можно сказать, что все люди, работающие на моих предприятиях и предприятиях моих партнёров, проголосуют за кого надо. Граждан подкупали чуть ли не в открытую. Ну, а куда деваться, Ортис делал то же самое, так что бороться с ним честно не было никакой возможности. Армия тоже обещала поддержать моего кандидата и это радовало. Правда, сейчас Ортис пытается перетянуть офицеров на свою сторону, но в связи с последними событиями поддержку от них он вряд ли получит. Армия слаба, деньги на содержание выделялись невеликие, а сейчас ещё и с США проблемы, Аргентине даже нечем ответить.

Советники в один голос начали убеждать меня в том, что будет неплохо, если американцы блокируют порты, тогда победить Ортиса будет намного проще. Борцы за народное счастье радуются будущим проблемам. Конечно, я тоже не в восторге от того, что Германии и её союзникам поставляются огромные объёмы продовольствия, но сделать пока ничего не мог. Попробуй начать работать в этом направлении, как тут же настрою народ против себя. Война где-то далеко, за океаном, и большинству аргентинцев глубоко плевать на то, кому идёт продовольствие, лишь бы дома был достаток. Если порты будут блокированы, то очень скоро все склады будут забиты продуктами. Учитывая тот факт, что Аргентина сельскохозяйственная страна и не поставляет другим странам ничего кроме продовольствия, в стране быстро наступит кризис.

У меня тоже появились некоторые проблемы. Похоже, в США уже приняли решение, потому что с моими людьми связались представители той фирмы, у которой я закупал грузовики. Они честно сказали, что больше не смогут поставлять свою продукцию, им просто не разрешат. С этим теперь нужно что-то делать. Отправляться на территорию США, а там порталом перекидывать грузовики сначала в Аргентину, где их будут загружать, а потом в Советский Союз, это слишком долго, не хотелось бы тратить столько времени. Придётся мне дого-

вариваться с Гопкинсом, чтобы пропускали корабли с моими товарами, в Америке наверняка знают о том, что я не буду ничего поставлять немцам. Думаю, нам удастся договориться.

– Как ты будешь решать эту проблему? – Спросил я у довольного Лукаса.

– Какую? – Не понял он.

– Сначала ничего делать не буду, – стал докладывать Лукас. – Можно начать скупать земли, промышленники будут нести убытки, многие захотят продать свои производства, пока они ещё представляют хоть какую-то ценность.

– Наверняка захотят, а некоторые уже захотели, – вставил Алексей. – Ваши люди уже занимаются скупкой.

– Допустим, – кивнул я. – Дальше что, куда мы будем девать такие объёмы?

– Придётся отправиться в США и провести переговоры с Рузвельтом, – вздохнул Лукас. – Будет неплохо, если вы отправитесь со мной как советник. Думаю, он пойдёт вам навстречу.

– Он пойдёт навстречу только в том случае, если мы найдём рынки сбыта, а где их взять? Я не могу переправить такие объёмы в Советский Союз своими силами.

– А я говорил, что нам нужны свои корабли, – выдал Алексей. – Только меня никто не слушал.

– В Советском Союзе на самом деле всё так плохо с золотом? – Спросил у меня Лукас.

– Ты даже представить себе не можешь, что за война идёт сейчас в Европе, – ответил я. – Газетёнки не в состоянии описать всего ужаса, который творится на самом деле. У коммунистов действительно катастрофически не хватает денег. Даже когда закончится война, придётся половину страны отстраивать заново, а на это тоже нужны огромные средства.

– Оружие стоит дороже, – настаивал на своём Лукас. – Насколько мне известно, часть поставок из Америки Москва сразу оплачивает. Думаю, смогут найти золото и на продовольствие. Мне кажется, Советский Союз ещё несколько лет будет неплохим рынком сбыта, а если они победят в войне, то можно будет поставлять наше продовольствие и в Европу. Уверяю вас, в стране скоро наступит кризис, с этим нужно что-то делать. Необходимо наладить поставки продукции в Советский Союз, больше некуда. Впрочем, есть ещё Англия, и они охотно скупают наши товары. Только непонятные дела творятся, как бы Англия не объявила войну СССР. И что-то мне подсказывает, что в этом случае вы сделаете всё, чтобы прекратить туда наши поставки, а ведь на острова идут семьдесят процентов нашего мяса, это огромные объёмы. Константин Сергеевич, я понимаю ваши чувства, вы не хотите наживаться на горе ваших земляков, но я и не предлагаю этого делать. Мы же не собираемся продавать втридорога, а только чтобы работали наши предприятия. Конечно, вы человек богатый, можете скупать всю продукцию, но куда её после этого девать?

– Ладно, ладно, – махнул я рукой на «президента». – Понял я тебя, сможешь стать главой государства, попробую устроить тебе встречу со Сталиным. Думаю, ты сможешь его заинтересовать, можно продавать в рассрочку, там решите.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.